

Антропоморфизм города в метафорах его компонентов и процессов

А. Е. Гашенко

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств
имени А. Д. Крячкова, Новосибирск, Россия
antongashenko@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

антропоморфизм
морфология
метафора
город
организм

АННОТАЦИЯ

Статья исследует антропоморфические метафоры, возникающие при описании города и его компонентов. Метафора является одной из форм познания сущности сложного объекта или процесса. Город, как объект познания, может быть репрезентирован множеством способов, одним из которых является метафора. В основе антропоморфных метафор лежит наделение города свойствами человеческой морфологии, физиологии и психологии. Автор ставит целью выявить, структурировать и обосновать использование антропоморфных метафор в различных контекстах. Для этого использованы методы терминологического поиска и контекстного анализа, благодаря которым в массиве научной информации выявлялись термины урбанистического дискурса, имеющие антропоморфную этимологию. В ходе исследования установлены два основных контекста антропоморфности города: материально-физиологический и идейно-личностный. Приведены и описаны примеры метафор. Материально-физиологический контекст включает в себя метафоры, которые описывают город как физическое тело, обладающее различными частями и функциями. В идейно-личностном контексте город рассматривается как личность, обладающая сознанием, эмоциями и ценностями. Автор делает вывод о том, что использование антропоморфных метафор в урбанистическом дискурсе способствует лучшему пониманию и интерпретации городских процессов. Однако чрезмерное использование таких метафор может привести к искажению реальности и созданию ложных представлений о городе. В целом, антропоморфные метафоры являются важным инструментом для изучения и описания города, но их следует использовать с осторожностью, с учётом контекста. Применение таких метафор полезно в тех форматах коммуникации, когда необходимо объяснять сущность сложных урбанистических явлений с целью достижения понимания этой сложности непрофессионалами.

Для цитирования:

Гашенко, А. Е. (2023). Антропоморфизм города в метафорах его компонентов и процессов. *Urbis et Orbis. Микростория и семиотика города*, 3(2), 206–213. [https://doi.org/10.34680/urbis-2023-3\(2\)-206-213](https://doi.org/10.34680/urbis-2023-3(2)-206-213)

City anthropomorphism in metaphors of its components and processes

Anton Gashenko

Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts,
Novosibirsk, Russia
antongashenko@yandex.ru

KEYWORDS

anthropomorphism
morphology
metaphor
city
organism

ABSTRACT

The article explores the anthropomorphic metaphors that arise when describing a city and its components. Metaphor is one of the forms of cognition of the essence of a complex object or process. The city, as an object of knowledge, can be represented in many ways, one of which is a metaphor. Anthropomorphic metaphors are based on endowing the city with the properties of human morphology, physiology and psychology. The author aims to identify, structure and justify the use of anthropomorphic metaphors in various contexts. For this purpose, methods of terminological search and contextual analysis were used, thanks to which terms of urban discourse with anthropomorphic etymology were identified in the field of scientific information. The study established two main contexts of the anthropomorphism of the city: material and physiological and ideological and personal. Examples of metaphors are given and described. The material-physiological context includes metaphors that describe the city as a physical body with various parts and functions. In the ideological and personal context, the city is considered as a person with consciousness, emotions and values. The author concludes that the use of anthropomorphic metaphors in urban discourse contributes to a better understanding and interpretation of urban processes. However, excessive use of such metaphors can lead to distortion of reality and the creation of false ideas about the city. In general, anthropomorphic metaphors are an important tool for exploring and describing a city, but they should be used with caution, taking the context into account. The use of such metaphors is useful in those communication formats when it is necessary to explain the essence of complex urban phenomena for non-professionals to understand.

For citation:

Gashenko, A. E. (2023). City anthropomorphism in metaphors of its components and processes. *Urbis et Orbis. Microhistory and Semiotics of the City*, 3(2), 206–213. [https://doi.org/10.34680/urbis-2023-3\(2\)-206-213](https://doi.org/10.34680/urbis-2023-3(2)-206-213)

Введение

В русле стремления понять и описать природу города было предпринято достаточное количество попыток. Не погружаясь в разнообразие этих описаний и не раскрывая их содержательно, стоит обратить внимание на ряд систематизирующих исследований. Владимир Никитин выделяет несколько подходов к пониманию города (например, ремесленный, формальный, гуманитарный), из которых выстраиваются соответствующие конструкты (город как изделие, как просто форма, как пространство жизни человека и т. д.) (Никитин & Никитина, 2000). Елена Трубина интерпретирует город как джунгли, базар, организм и машину (Трубина, 2010).

Город, по мнению многих урбанистов, – самое сложное из того, что создал человек, поэтому приблизиться к некоторому единому представлению, определению и описанию города не представляется возможным. Владимир Никитин заключает, что разложение представлений о городе на отдельные взгляды – лишь методический ход препарирования целого и отдельные взгляды не отражают адекватного видения, а город является суммой представлений о нём (Никитин & Никитина, 2000).

Способом, помогающим понять природу города, является метафора. Галина Горнова применительно к городу операционализирует инструмент «урбанистическая метафора» как теоретическую форму, посредством которой происходит познание города (Горнова, 2020).

Эволюция градостроительных представлений показывает, как менялось восприятие города в мировой истории. Эти представления закреплены соответствующими метафорами, также репрезентирующими развитие мысли о городе.

Материалы и методы исследования

Цель данного исследования – раскрыть одно из направлений использования урбанистических метафор, соотносящих город с человеком. В более общем контексте город ассоциируют с организмом, в более частных случаях и аспектах говорят о человеке как метафорическом образе города. Стоит отметить, что это одна из наиболее популярных метафор, несмотря на её относительную молодость. Если архитектура с древнейших времён полагалась антропоморфной (чему пример *ордер* – система декоративно-тектонической обработки архитектурных конструкций), то город начал профессионально отождествляться с организмом только в XIX веке, что связывают с эволюционизмом Герберта Спенсера (Трубина, 2011).

В рамках данного эссеистического исследования сделана попытка выявить различные проявления антропоморфизма в городских метафорах и сравнить несколько популярных описаний.

В качестве проблемы исследования стоит вопрос: являются ли антропоморфные метафоры адекватными маркерами городской сущности? Можно ли оперировать ими в профессиональной деятельности? Проблематика темы усиливается гипотезой о том, что город как организм (тем более, человеческий) – яркая, но профессионально несостоятельная метафора, применение которой допустимо лишь в определённых форматах.

Материалом исследования стал широкий круг источников – теоретические концепции, научные труды, а также урбанистические словари. Использовались

методы терминологического поиска и контекстного анализа. Также, в первой итерации поиска, применялась помощь GPT-помощника.

Результаты исследования и их интерпретация

Представление о городе как об организме полноценно развилось на фоне урбанистической рефлексии второй половины XX века, идей бихевиоризма, критики функционального подхода. Сейчас оно является одним из самых популярных в урбанистике. Возможно, на интуитивном уровне такое сравнение действительно выглядит очень живым и «работающим». Соотнесение города с человеком позволяет «на пальцах» описать его морфологию и процессы. Изучая примеры таких соотношений, можно, тем не менее, выделить несколько ветвей, развивающих идею антропоморфизма.

Стоит сразу отбросить идею приспособленности города для человека, «человекоадекватности». Такое проявление гуманитарного подхода (по В. Никитину), получившее широкое распространение в современной урбанистике, конечно же, важно, но по своей сути не является метафорой самого города, не соотносит его с образом человека и организма вообще.

Весь объём метафорических представлений города делится на два направления. Первое — физиологическая морфология города, в которой предметом разговора являются материальные сущности. В профессиональной практике градостроителей прочно укоренились понятия «каркас», «ткань» и «плазма» (применяемые скорее как теоретические конструкты-метафоры, формализовать и операционализировать которые отечественная градостроительная наука пока не смогла). Каркас-тканевую теорию города ввёл Алексей Гутнов (Гутнов, 1984, с. 117), основываясь на представлениях о городе как организме. Последующее развитие этого направления уже на основе аналогии с человеком стало носить «любительский», непрофессиональный характер: на уровне студенческих ассоциаций частей города с «артериями» (магистралами), «лёгкими» (городские леса) и прочими компонентами человеческого тела, то есть исключительно на уровне медицинской физиологии. Несмотря на примитивизм, многие из таких метафор используются в профессиональном языке специалистов по работе с городом при концептуализации смыслов «простым» языком.

Так, Фрэнк Ллойд Райт в своём критическом манифесте «Исчезающий город» использовал метафору «фиброзная опухоль» для описания критического состояния городских районов (Wright, 1932, p. 26). «Провалы» градостроительной ткани в интерпретации Ирины Кукиной (Кукина, 2013, с. 112) — как провалы в памяти индивида, которые предлагается заполнять и тем самым «излечивать». Города, получившие в ходе индустриализации развитие на базе разбросанных по большой территории отдельных соцгородков или промышленных слобод, в урбано-логической школе Л. Б. Когана именуется городами с «расчленённой структурой» (Клевакин, 2008, с. 27). Для описания городского топоса широко используется лексика антропологической физиологии: «аппендикс», *out growth* («отросток») вплоть до специфического локального топонима «Тёщин язык»¹.

¹ Так в Ленинском районе Новосибирска называется изгиб автодороги, делающей большой «крюк», чтобы пройти под полотном железнодорожного путепровода вместе с небольшой рекой.

Более интересны и не так прямолинейны метафоры городских процессов. Они используются для упрощения сложных по профессиональной формулировке явлений. Город «дышит», «задыхается», «расползается» в процессе своего роста. По отношению к стагнирующим территориям активно применяется термин «депрессивность» — исключительно антропоморфная метафора. «Депрессивные территории» стали рабочим термином в современной российской урбанистике². К собственным городским процессам причисляют *гомеостаз* (Смоляр, 2004, с. 9) и *метаболизм* — термины общебиологические, ставшие особо актуальными в нутрициологии³. Для «лечения» повреждённых территорий города применяется *санация*, а микроурбанистические решения реализует «*городская акупунктура*». В результате боевых действий или вандального вмешательства может произойти *урбицид* — этот термин дословно переводится как «насилие над городом».

Второе направление применения антропологических метафор отражает нематериальную субъектность города (которая, хоть и может быть выражена в материализованных проявлениях городской жизни, по сути отождествляется с «личностью» города). Начало такому подходу можно проследить ещё в художественной литературе, где человеческой личности противопоставляется образ города с его (часто подавляющим) характером. Петербург в произведениях Гоголя и Достоевского — хрестоматийный пример раннего антропоморфизма. Здесь город называют «соучастником» преступления Раскольникова» (Видющенко 2019, с. 16). В советском дискурсе были популярны метафоры «*город-герой*», «*город-труженик*», которые, хотя и не раскрывались дальше указанных номинаций, явились яркими маркерами городского антропоморфизма.

В работах некоторых учёных улавливается масштабирование габитуса индивида на габитус города: «в концепции “габитуса большого города” сам город рассматривается как выражение идентифицируемых привычек, вкусов и свойств» (Бократ, 2019, с. 86). Эту же мысль высказывает Сергей Пирогов, говоря о городе как об «антропологическом явлении» (Пирогов, 2019, с. 263), однако отождествления города с самим антропоморфным персонажем здесь ещё нет.

В XX веке происходит окончательное полагание города человеческой личностью. Анциферов прямо говорит о «*душе города*»: это «исторически сложившееся единство всех элементов, составляющих городской организм как конкретную индивидуальность» (Анциферов, 1926, с. 26).

Отдельной темой в новой и новейшей урбанистике является так называемый *smart city*, у русскоязычных учёных часто получающий перевод «*умный город*». Существует множество трактовок, интерпретаций «умности» таких городов: от совокупного интеллектуального потенциала его жителей до цифровой автоматизации городских процессов. В любом случае метафорический эпитет «умный» носит антропоморфное происхождение. *Conscious city*: это даже не «сма́рт», а «*сознательный*» город, или город, в котором все элементы созданы осознанно, и который, как пишут авторы портала ArchDaily, «лучше понимает вас, чем ваш психотерапевт»⁴.

² В англоязычной урбанистике в языке описания «депрессивных территорий» отсутствует антропоморфизм — это всего лишь «серые поля» (greyfield).

³ На основе этих принципов дипломниками МАРХИ во второй половине XX века была разработана урбанистическая концепция Нового элемента расселения (НЭР).

⁴ 50 Planning Terms & Concepts All Architects Should Know. URL: <https://www.archdaily.com/896664/50-planning-terms-and-concepts-all-architects-should-know>.

В программах научных конференций по семиотике города появляется раздел «Город как персонаж» (Аванесов, 2020, с. 15), где антропоморфизм заявлен уже непосредственно как факт.

Как видим, представленный краткий обзор антропоморфных метафор города показывает достаточно широкое их применение. Однако насколько адекватны такие интерпретации сложнейшего конструкта, именуемого городом? Ведь метафора не есть дефиниция того или иного профессионального понятия и даже не его синоним. Метафора — достаточно вольное переложение смысла другим, более простым языком. Здесь можно выделить три основных ситуации.

(1) В профессиональной практике специалистов, работающих с городом, применение метафор вообще считается некорректным, часто носит характер профессионального сленга и поэтому допустимо лишь в устной коммуникации.

(2) Для описания города в гуманитарных исследованиях используется не такой строгий дискурс, и использование метафор применимо настолько, насколько раскрывается описательным контекстом и умением автора интерпретировать смысл.

(3) Для объяснения городской терминологии в урбанистическом дискурсе в коммуникации с потребителями городской среды метафора даже необходима — при разработке и репрезентации мастер-планов, городских программ, когда нужно объяснить сущность сложного явления для его понимания непрофессионалами.

Выводы

Антропоморфные метафоры города и его процессов находят отражение в нескольких контекстах: и на уровне физической морфологии (как сравнение с физиологией человеческого организма в проявлении аналогичных функций), и в русле соотнесения с нематериальной сущностью человека и её характеристиками. Последнее характерно для описания города в гуманитарных науках и практиках. Метафора, при всей «зыбкости» трансфера своего смысла, всё же полезна — и в сфере профессиональной коммуникации, и для объяснения сложных для понимания урбанистических понятий и явлений широкой аудитории.

Библиография

- Аванесов, С. С. (2020). Предисловие. В С. С. Аванесов & Е. И. Спешилова (ред.), *Визуальная антропология – 2019. Город-университет: жизненное пространство и визуальная среда*. (с. 14–16). Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого.
- Анциферов, Н. П. (1926). *Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода*. Сеятель.
- Бократ, Ф. (2019). Городской габитус и габитус города. В Х. Беркинг & М. Лёв (ред.), *Собственная логика городов: Новые подходы к урбанистике*. (с. 67–100). Новое литературное обозрение.
- Видющенко, С. И. (2019). Семантика образа города в произведениях русской литературы. *Казанская наука*, 2, 15–17.
- Горнова, Г. В. (2020). Урбанистические метафоры. *Управление развитием территорий*. 14.05.2020. <https://urtmag.ru/public/817/>
- Гутнов, А. Э. (1984). *Эволюция градостроительства*. Стройиздат.

- Кукина, И. В. (2013). «Провалы градостроительной ткани» как конструкционная система города. В И. В. Кукина & И. Г. Федченко (ред.), *Город, пригодный для жизни*. (с. 110–116). Сибирский федеральный университет.
- Никитин, В. А., & Никитина, Е. Н. (2000). *Принцип города: организационное представление*. Международная академия бизнеса и банковского дела.
- Пирогов, С. В. (2019). Методологические стратегии и концепты антропологии города. *ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики*, 3(21), 254–267.
- Смоляр, И. М. (2004). *Терминологический словарь по градостроительству*. Изд-во УРСС.
- Трубина, Е. Г. (2011). *Город в теории: опыты осмысления пространства*. Новое литературное обозрение.
- Wright, F. L. (1932). *The disappearing city*. W. F. Payson.

References

- Antsiferov, N. P. (1926). *Ways to study the city as a social organism. Experience of an integrated approach*. Seyatel. (In Russian).
- Avanesov, S. S. (2020). Preface. In S. S. Avanesov & E. I. Speshilova (Eds.), *Visual Anthropology – 2019. City-University: Living Space and Visual Environment*. (pp. 14–16). Yaroslavl-the-Wise Novgorod State University. (In Russian).
- Bokrat, F. (2019). Urban habitus and the habitus of the city. In H. Berking & M. Lev (Eds.), *Cities' Own Logic: New Approaches to Urbanism*. New Literary Review. (In Russian).
- Gornova, G. V. (2020, May 14). Urban metaphors. *Territory development management*. <https://urtmag.ru/public/817/> (In Russian).
- Gutnov, A. E. (1984). *The evolution of urban planning*. Stroyizdat. (In Russian).
- Kukina, I. V. (2013). “Terrain vague” as a constructive system of the city. In I. V. Kukina & I. G. Fedchenko (Eds.), *A City Suitable for Living*. (pp. 110–116). Siberian Federal University. (In Russian).
- Nikitin, V. A., & Nikitina, E. N. (2000). *The city principle: an organizational view*. International Academy of Business and Banking. (In Russian).
- Pirogov, S. V. (2019). Methodological strategies and concepts of city anthropology. *ПРАЭНМА. Journal of Visual Semiotics*, 3(21), 254–267. (In Russian).
- Smolyar, I. M. (2004). *Terminological dictionary of urban planning*. Publishing house URSS. (In Russian).
- Trubina, E. G. (2011). *The city in theory: Experiments in understanding space*. Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).
- Vidyushchenko, S. I. (2019). Semantics of the city image in the works of the Russian literature. *Kazan Science*, 2, 15–17. (In Russian).
- Wright, F. L. (1932). *The disappearing city*. W. F. Payson.

Информация об авторе

Антон Евгеньевич Гашенко
кандидат архитектуры,
доцент кафедры градостроительства
и ландшафтной архитектуры
Новосибирский государственный университет
архитектуры, дизайна и искусств
имени А. Д. Крячкова
Российская Федерация, 630099, Новосибирск,
Красный проспект, 38
ORCID: 0000-0003-3887-9340
Scopus AuthorID: 57215198900
e-mail: antongashenko@yandex.ru

Information about the author

Anton E. Gashenko
Cand. Sci. (Architecture),
Associate Professor of Urban Planning
and Landscape Architecture Department
Kryachkov Novosibirsk State University
of Architecture, Design and Arts
38, Krasny Avenue, Novosibirsk, 630099,
Russian Federation
ORCID: 0000-0003-3887-9340
Scopus AuthorID: 57215198900
e-mail: antongashenko@yandex.ru

Материал поступил в редакцию / Received 29.11.2023
Принят к публикации / Accepted 15.12.2023